

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 23-008-15

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 июня 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Ермилова В.М.,
судей Пейсиковой Е.В., Борисова В.П.

рассмотрела 5 июня 2008 года в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Геиева А.У. на приговор Верховного суда Чеченской Республики от 14 марта 2008 года, по которому

Геиев А.У., [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED],
[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED],
[REDACTED]

осужден к лишению свободы:

- по ч.3 ст.209 УК РФ на 12 лет;
- по п. «а» ч. 4 ст.162 УК РФ на 9 лет;
- по ч.3 ст. 162 УК РФ – на 8 лет, и,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, на 12 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Геиева А.У. в пользу потерпевшей З [REDACTED]
[REDACTED] в счет возмещения материального ущерба [REDACTED] рубля.

Заслушав доклад судьи Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Санночкиной Е.А. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

установила:

осужденный Геиев А.У. признан виновным в совершении:

- бандитизма, то есть участия в совершаемом устойчивой вооруженной группой (бандой) нападения, с использованием своего служебного положения;

- разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой;

- разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище.

Преступления совершены 1 августа и в последних числах августа 2005 года в [REDACTED] Республике при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Геиев А.У. свою вину не признал.

В кассационной жалобе (основной и дополнительной) осужденный Геиев А.У., не соглашаясь с приговором, считает его незаконным и необоснованным и подлежащим отмене, а дело в отношении него – прекращению. Утверждает, что в банду не входил, в нападениях участия не принимал. В указанных домовладениях находился с целью задержания членов НВФ. При этом ссылается на показания потерпевшей З [REDACTED] о количестве нападавших лиц, о том, что она с Геиевым знакома не была, впервые увидела его в зале судебного заседания, а также на показания потерпевшего Х [REDACTED], не утверждавшего, что Геиев принимал участие в разбое. Утверждает, что в отношении него применялись незаконные методы ведения следствия. Считает, что суд нарушил уголовно-процессуальный закон, огласив показания С [REDACTED], Э [REDACTED], П [REDACTED], Л [REDACTED], Ч [REDACTED], данные на предварительном следствии, при наличии возражений участвующих лиц. Полагает, что показания указанных лиц были получены незаконными действиями. Указывает, что суд, исключив из обвинения по ч. 3 ст.209 УК РФ его участие в устойчивой вооруженной группе (банде), однако вопреки своему решению назначил ему наказание по данной статье. Полагает, то судебное разбирательство было проведено с обвинительным уклоном, доказательства, представленные стороной обвинения – сфабрикованы. Просит приговор отменить, а дело - прекратить.

В возражениях на доводы кассационной жалобы государственный обвинитель Батаева З.А. просит оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Изучив материалы дела, проверив доводы кассационной жалобы и возражения государственного обвинителя, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Геиева А.У. в совершении инкриминируемых ему преступлений основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, подробный анализ которых содержится в приговоре.

Вина осужденного установлена сведениями, содержащимися в показаниях Геиева А.У., данных на предварительном следствии и оглашенных в судебном заседании, о том, как 1 августа 2005 года он совместно с П [], П [], Э [] и Ч [] по указанию последнего прибыли в домовладение № [] по ул. [], г. [], все они были вооружены, Ч [] вынес из дома небольшую картонную коробку, сказав, что в ней находятся или диски или сигареты, а в конце августа 2005 года он совместно с Ч [], Л [] и С [] прибыли в домовладение в с. [], из которого Ч [] вынес магнитофон; в показаниях потерпевшей З [] об обстоятельствах совершенного вооруженными огнестрельным оружием лицами в масках разбойного нападения 1 августа 2005 года, размере похищенного, в аналогичных показаниях потерпевших Д [], Д [], данных на предварительном следствии и оглашенных в судебном заседании; в показаниях потерпевшего Х [], данных в судебном заседании об обстоятельствах совершенного разбойного нападения в конце августа 2005 года.

Данные сведения подтверждаются показаниями Ч [], осужденного приговором Верховного суда Чеченской Республики от 26.12.2006 года, данных на предварительном следствии и оглашенных в судебном заседании, о том, как в начале августа 2005 года он, Э [], Геиев, П [] и П [], вооружившись огнестрельным оружием, совершили разбойное нападение на женщину, проживающую по ул. [], г. [], похитили 10 блоков сигарет, коробку шоколада, телефон « [] », деньги, которые поделили между собой, а также о том, как в августе 2005 года он и Геиев, договорившись совершить разбойное нападение на владельцев магазина автозапчастей в с. [], совместно с П [] и С [], вооружившись огнестрельным оружием, надев камуфлированную военную формы и маски с прорезами для глаз и рта, совершили разбойное нападение, в результате которого похитили деньги, музыкальный центр; аналогичными показаниями П [], П [], Э [], Л [], С []

Вышеприведенные показания согласуются со сведениями, содержащимися в протоколах проверки показаний Ч [], П [] на месте совершения преступлений, в ходе которых они подтвердили свои показания и изложили обстоятельства совершенных ими совместно с

Геиевым и другими лицами разбойных нападений; протоколами предъявления для опознания по фотографии, согласно которым Ч [] [] опознал Геиева А.У. как сотрудника [] роты [] полка ППСМ при МВД [], с которым совершил разбойные нападение на владельцев магазина, расположенного на ул. [] г. [] и магазина автозапчастей, расположенного в с. [], а также с другими доказательствами, подробный анализ которых содержится в приговоре.

Доводы жалобы Геиева А.У. об оказанном на него давлении со стороны сотрудников ОРБ- [] тщательно проверялись судом и обоснованно опровергнуты материалами проверки, проведенной прокуратурой [] Республики, по результатам которой было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении работников милиции. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела Геиевым А.У. и его адвокатом не обжаловалось.

Из материалов дела следует, что с момента задержания Геиев А.У. был обеспечен профессиональным защитником, который присутствовал в ходе его допросов на предварительном следствии. Заявлений перед началом, в ходе либо по окончании допросов от Геиева А.У. и его адвоката не имелось, замечаний на протоколы не поступали. При таких обстоятельствах, исключалось какое-либо незаконное воздействие на подсудимого.

Нельзя согласиться с доводами жалобы осужденного Геиева А.У., что оглашение показаний осужденных по другим делам С [], Э [], П [], Л [] и Ч [] проведено вопреки требованиям ст. 281 УПК РФ.

В соответствии с ч.1 ст.281 УПК РФ в случае неявки потерпевшего или свидетеля оглашение их показаний, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, допускается с согласия участников процесса.

Как видно из протокола судебного заседания суд выяснял мнение защиты по заявленным ходатайствам государственного обвинителя об оглашении показаний свидетеля С [], [], данных на предварительном следствии в связи с существенными противоречиями, а также показаний Ч [], [], П [], [], Л [], [], П [], [], данных на предварительном следствии. Подсудимый Геиев А.У. и адвокат Алиева Л.Х., осуществлявшая его защиту, согласились с заявленным ходатайством государственного обвинителя об оглашении показаний указанных лиц.

Суд правильно расценил доводы осужденного Геиева А.У. о том, что показания Ч [], [], П [], [], С [], [], Л [], [], Э [], [], П [], [] были получены под физическим воздействием сотрудников ОРБ, как несостоятельные, поскольку при

рассмотрении уголовного дела судом в отношении указанных лиц их аналогичные доводы проверялись и были опровергнуты, данные лица осуждены за совершение ряда преступлений к различным срокам наказания приговором Верховного суда Чеченской Республики от 26.12.2006 года, вступившим в законную силу, и имеющим преюдиционное значение по настоящему делу.

Ссылки осужденного на показания потерпевших З [] и Х [], данные в судебном заседании, не утверждавших, что именно Геиев совершил разбойные нападения, не свидетельствуют о его невиновности, поскольку члены банды и Геиев А.У. использовали при совершении разбойных нападений маски, а показания потерпевших согласуются с другими доказательствами относительно обстоятельств и способа совершенных преступлений, места, времени, похищенных предметов, наличия различных видов оружия, масок и камуфлированной одежды у нападавших.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, а также имеющиеся противоречия, проверив все версии в защиту осужденного и правильно отвергнув их, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Геиева А.У. виновным в совершении инкриминируемых ему преступлений, и дав содеянному им правильную юридическую оценку.

Действия Геиева А.У. квалифицированы правильно. Исключение из обвинения его участия в устойчивой вооруженной группе (банде) не влечет прекращения дела по ч. 3 ст. 209 УК РФ, поскольку Геиев А.У., не являясь участником банды, принимал участие в совершаемом бандой Ч [] разбойного нападения 1 августа 2005 года. При этом Геиев А.У. осознавал, что принимал участие в преступлении, совершаемом бандой, поскольку был осведомлен о роде ее деятельности, вооруженности, устойчивости, постоянстве форм и методов преступной деятельности членов банды.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих в силу ст. 379 УК РФ отмену приговора, не допущено.

Наказание Геиеву А.У. назначено в соответствии с требованиями ст.ст.6, 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности, обстоятельств, смягчающих наказание, а именно, совершения преступлений впервые, положительной характеристики по месту жительства. Назначенное наказание является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Чеченской Республики от 14 марта 2008 года в отношении **Гиева А. У.** оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: